И.Б. Губанов

ДАТСКО-МИКЕНСКИЕ КОНТАКТЫ В БРОНЗОВОМ ВЕКЕ

Контакты Скандинавии и Восточного Средиземноморья в бронзовом веке — тема достаточно важная, но малоисследованная. Так, наиболее крупная монография по связям микенской Греции в бронзовом веке — работа Томаса Хардинга — фактически не затрагивает скандинавские материалы. Но еще в XIX столетии признано, что скандинавские украшения и оружие бронзового века не имеют себе равных по качеству и далеко превосходят южно-европейские вещи.

Автор, используя методы типологического сопоставления значимых археологических артефактов, их датировки и картирования, предлагает модель контактов Севера и Юга Европы. В статье обозначены значимые материальные артефакты, участвовавшие в культурной диффузии, возможные пути их проникновения, хронологические рамки контактов и возможный тип отношений между Скандинавией и микенской Грецией.

Можно обозначить два встречных потока культурной диффузии:

1. Распространение орнаментального мотива двойной спирали с юга на север. Он возник в эпоху неолита в восточном Средиземноморье и стал ведущим орнаментальным мотивом на вооружении и украшениях скандинавских вещей второй половины 2 тысячелетия до н.э.

2. Распространение ожерелий из балтийского янтаря с севера на юг. Балтийский янтарь появляется в гробницах микенских царей и их родичей [Beck 1965: 96–109].

Из Восточного Средиземноморья в орнаментацию вещей раннего скандинавского бронзового века пришел мотив бегущей спирали, генезис которого, вероятно, следует искать в росписи и фигурной формовке керамики балканских неолитических культур 6–5 тысячелетий до н.э. — Бутмир в Сараево и Данило-Хвар в Далматии. В конце 4–3 тысячелетия до н.э. бегущая спираль покрывает пилоны и стелы монументальных храмовых комплексов на средиземноморских островах Мальта и Гоцо, а в середине 3 тысячелетия до н.э. бегущая спираль широко представлена на так называемых «сковородках» и керамических моделях строений

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_02/978-5-88431-235-7/
© МАЭ РАН

с Кикладских островов. Весьма вероятно, что именно кикладскими мореходами, уже использовавшими, судя по многочисленным изображениям, типичные средиземноморские боевые суда с таранами, мотив двойной спирали был занесен на о. Крит [Губанов 2006: 31–38].

В древнем критском искусстве мотив двойной спирали представлен достаточно широко, но я не думаю, что в Скандинавию бронзового века он был занесен оттуда. Важнейшее значение для прояснения этого вопроса имеют находки ожерелий из балтийского (судя по результатам спектрального анализа) янтаря в Восточном Средиземноморье.

Ранние изделия из балтийского янтаря найдены в микенских шахтных гробницах (особенно замечательно в этом смысле богатое женское погребение омикрон круга В) и пилосском царском толосе, однако их нет на Крите в столь раннее время [Mylonas 1957: 143–146, 236; Harding 1984: 67–82]. Хронологически позднеэлладский период и широкое распространение мотива двойной спирали на роскошных скандинавских бронзовых вещах (шейные пластинчатые гривны — так называемые «воротники», копья, мечи, топоры-пальштабы) совпадают [Broholm 1952: 42, 47–57, Ill. 63, 66, 77, 78, 83, 109, 110, 111, 114, 142, 144, 168, 170, 177, 178, 195, 196, 197, 199]. Поэтому следует предположить, что широкое распространение мотива двойной спирали в древнескандинавском искусстве связано с контактами элит этих регионов, то есть представителей микенского царского дома и аристократии традиционного общества родичей Южной Скандинавии бронзового века.

Типология вещей из балтийского янтаря, найденных в микенских царских погребениях, позволяет выдвинуть гипотезу о пути проникновения таких вещей в Восточное Средиземноморье и, следовательно, вообще о путях культурной диффузии между Скандинавией и Микенами. Т. Хардинг обратил внимание на то, что форма пластин-разделителей ожерелий, найденных в микенских погребениях, идентична с разделителями, изготовленными в Южной Британии, в Уэссексе [Harding 1984: 74–82]. На кривом бронзовом мече из датского Рёрбю выгравировано изображение корабля, форма которого весьма напоминает средиземноморские суда с таранами (рис. 1), если это, конечно, не изображение северного типа судна с двойными штевнями, аналогичное мезолитическим петроглифам.

Эти два факта позволяют высказать предположение, что был возможен морской путь экспедиций из Средиземного моря через Гибралтарский пролив на север через Атлантику и Северное море в Южную Скандинавию и обратно.

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_02/978-5-88431-235-7/
© МАЭ РАН

Рис. 1. Изображение корабля на бронзовом мече из Рёрбю.
Дания. XVI–XVII века до н.э.

Библиография

Губанов И.Б. Бронзовый век Севера и Юга Европы: проблемы межэтнических контактов и реконструкция социальной структуры древнего общества. СПб., 2006.

Beck C.W. Infrared Spectra of Amber and the Chemical Identification of Baltic Amber // Achaeometry: The bulletin of the Research laboratory for archaeology and the history of art. 1965. Vol. 8. P. 96–109.

Broholm H.C. Ældre bronzealder. København, 1952.

Harding A.F. The Mykenaeans and Europe. L., 1984.

Mylonas G.E. Ancient Mycenae. The Capital City of Agamemnon. L., 1957.

В.Ю. Крюкова

ЗОРОАСТРИЙСКИЕ ХРАМЫ ЙЕЗДА И ТЕГЕРАНА

Строительство зороастрийских храмов (*аташкаде*) Йезда и Тегерана[1] связано в первую очередь с теми переменами, которые произошли в жизни зороастрийской общины Ирана в конце XIX — начале XX в.,

[1] В современном Иране существует три крупных зороастрийских центра: Йезд с окрестностями, Тегеран и Керман. Выбор двух первых из них и отсутствие описания храмов Кермана в этой статье обусловлены маршрутом этнографической экспедиции МАЭ РАН 2011 г. («Культовые объекты, предметы и ритуалы современных зороастрийцев Ирана и Индии»).

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/08/08_02/978-5-88431-235-7/
© МАЭ РАН